

эти списывались у насъ духовными и мірянами, князьями и простыми людьми. По нимъ у насъ учились, ихъ читали дома, по нимъ молились въ храмахъ, по нимъ спасались наши великіе подвижники. По симъ книгамъ святыя Кириллъ и Меѳодій и насъ всѣхъ ведутъ къ свѣту Божію и спасенію, котораго да сподобитъ насъ Богъ молитвами ихъ. По симъ книгамъ будутъ возноситься молитвы къ Богу и совершаться спасительныя таинства вѣковѣчно; по нимъ будутъ учиться вѣрѣ Христовой и спастись дѣти наши и сыны сыновъ ихъ.

Да будетъ же за все сіе вѣчная слава св. Кириллу, вѣчная слава св. Меѳодію, вѣчная слава братьямъ Святымъ.

И да возрастетъ и укрѣпится подъ мощнымъ ихъ покровомъ Православная Христіанская вѣра во всѣхъ краяхъ необъятной земли Русской и во всѣхъ племенахъ Славянскихъ, да славятъ Господа всѣ Славяне единѣмъ сердцемъ и усты во вѣки вѣковъ. Аминь.

Е. Н.

Воспоминанія о путешествіи въ Египетъ.

Мнѣ привелось посѣтить Египетъ въ 1888 году, когда я ѣздилъ въ Палестину.

Египетъ былъ и есть страна чудесъ, а потому, кажется, было бы не простительно, находясь отъ Египта на одинъ день пути, не посѣтить его. Многіе паломники во Св. Землю посѣщаютъ землю Египетскую, или по крайней мѣрѣ, видятъ ее, невольно, такъ какъ многіе русскіе параходы совершаютъ путь свой прямо на Портъ-Саидъ и уже оттуда заходятъ къ Святой Землѣ. Бываетъ и такъ, что буря не позволяетъ высадить па-

ломниковъ
пріимнымъ
ются къ

И н
о черны
показыва
окаменѣ
кихъ къ
Но
петомъ,

Такъ
рыхъ я
всѣ возм
примѣчат
Іерусали

Нем
русскій
родными
разнопле
Палестин

ники Св.
дуютъ не
этихъ ре
закона ж
ляясь на

волнахъ
и свобод
по пріѣз
ливо при
гдѣ сидѣ
ный подо
вѣры.

Когд

рянами, князьями
учились, ихъ чи-
ахъ, по нимъ спа-
о симъ книгамъ
сѣхъ ведутъ къ
сподобить насъ
будутъ возно-
ся спасительныя
читься вѣрѣ Хри-
сыновѣ ихъ.
лава св. Кириллу,
слава братьямъ
дѣ мощнымъ ихъ
и вѣра во всѣхъ
во всѣхъ племе-
да всѣ Славяне
ковъ. Аминь.

Е. Н.

шествіи

въ 1888 году,
сь, а потому, ка-
дьясь отъ Египта
Многіе палом-
Египетскую, или
такъ какъ мно-
свой прямо на
Святой Землѣ.
тъ высадить па-

ломниковъ въ Яффѣ и вотъ они везутся къ болѣе госте-
пріимнымъ берегамъ Африки, откуда опять возвраща-
ются къ вѣчно шумнымъ берегамъ Палестины (у Яффы).

И на сей разъ бурно разбивались морскія волны
о черныя вѣковыя камни древней бухты Яффы, изрѣдка
показывающіеся во всемъ ихъ ужасномъ величіи, какъ бы
окаменѣвшихъ морскихъ чудовищъ, ненасытно жесто-
кихъ къ неумѣлымъ пловцамъ.

Но я, разъ проѣхавшій ихъ со страхомъ и тре-
петомъ, почти и не замѣтилъ ихъ на сей разъ.

Такъ былъ окрыленъ мой духъ видѣніями, кото-
рыхъ я удостоился въ теченіи десяти дней, посѣщая
всѣ возможныя и доступныя для меня святыни и досто-
примѣчательности Св. Земли и въ особенности града
Іерусалима и Гроба Господня.

Немало подымало духъ и то, что впереди видѣлся
русскій пароходъ, гдѣ ожидалась встрѣча съ русскими,
родными по всему, чего такъ недоставало много въ
разноплеменномъ и враждебно настроенномъ населеніи
Палестины. Какъ-бы въ знаменіе пререкаемое, насель-
ники Св. Земли всѣ ревнуютъ о Христѣ и всѣ враж-
дуютъ не по христіански. Попадая въ центръ жизни
этихъ ревнителей не по разуму, невольно несешь иго
закона жизни и потому чувствуешь свободу духа, яв-
ляясь на средиморскій путь народной жизни, гдѣ въ
волнахъ уже не видѣнъ узкій націонализмъ. Эта ширь
и свобода духа жизни на морѣ сказалась тотъ часъ-же
по пріѣздѣ на пароходъ. Любезный капитанъ его участ-
ливо пригласилъ меня къ общему столу у его рубки,
гдѣ сидѣлъ какой-то католическій сановникъ, окружен-
ный подобострастною молодежью, питомцевъ пропаганды
вѣры.

Когда пароходъ двинулся въ ходъ, пришлось не-

вольно отдать дань морю, но это имѣло значительное вліяніе на краткость пути. Сонъ, послѣ утомительныхъ Палестинскихъ дорогъ, былъ такъ крѣпокъ, что ночь сна прошла какъ часъ, такъ что не хотѣлось вѣрить, что мы уже у Египта и, притомъ, въ той его части, гдѣ сходятся Азія съ Африкою, и гдѣ ежедневно сходятся тысячи людей изъ всѣхъ мѣстъ Европы, направляющіеся по Суэзскому каналу на Далекій Востокъ и возвращающіеся оттуда съ богатыми запасами товаровъ роскошной Индіи, трудолюбнаго Китая и богатыхъ мѣстъ внутренней Аравіи и Африки.

Наслѣдники геніальнаго и несчастнаго Лессепа всюду по рейду снуютъ въ маленькихъ пароходикахъ, наблюдая, чтобы всѣ гости далекіе не нарушали чѣмъ либо этого интернаціональнаго предпріятія, не засорили бы дорогаго русла его, не привезли бы чего запрещеннаго. Кажется, агентъ морской полиціи являлся къ намъ и на парходъ, но такъ какъ парходъ нашъ не долженъ былъ входить въ каналъ, то по сему и агентъ Баналя вскорѣ же оставилъ насъ, указавши однако намъ мѣсто подальше отъ канала, чтобы мы не стѣсняли проходъ въ него. А проходъ этотъ дѣйствительно не великъ, такъ что двумъ океанскимъ парходамъ не вполне безпрепятственно можно повертѣться на немъ. И загрязненіе русла канала, очевидно, идетъ неустанно, чему въ особенности усердно содѣйствуетъ береговой песокъ, всегда готовый полетѣть въ просторное море и выливающийся изъ него каналъ, смотря по направленію вѣтра*). Повсюду множество кораблей, парходовъ и судовъ всякаго рода, съ разнообразными мачтами, трубами, снастями и флагами. Но въ общемъ надо

*) Для очищенія форватера по обѣимъ его сторонамъ усердно работаютъ землечерпательныя машины.

всѣмъ пар
не смотр
африканс
вѣтерокъ
тотъ мог
этихъ ст
у моихъ
то вскор
ки въ По
одинъ ло
дошли бл
какъ бы
ло бушув
каго юга
Горе
чительны
высматри
и фунда
всѣ здані
кихъ пок
кругомъ
жгучей п
горы Сив
зашли на
и сейчас
можетъ, п
какой ли
лавку съ
шевы, ка
трудолюб
въ этомъ
лѣтъ. Во
а дѣйств

ло значительное
ѣ утомительныхъ
ѣпокъ, что ночь
отѣлось вѣрить,
той его части,
ежедневно схо-
Европы, направ-
лекій Востокъ и
апасами товаровъ
сая и богатыхъ
етнаго Лессепса
ѣ пароходикахъ,
нарушали чѣмъ
ія, не засорили
ѣ чего запрещен-
являлся къ намъ
ѣ нашъ не дол-
сему и агентъ
казавши однако
ѣ мы не стѣсня-
дѣйствительно
парходамъ не
ѣчаться на немъ.
идеть неустанно,
звуетъ береговой
росторное море
гря по направ-
раблей, парохо-
образными мач-
ѣ въ общемъ на ло
сторонамъ усердно

всѣмъ царить какая то полутаинственная тишина. Солнце, не смотря на раннее утро, свѣтитъ и грѣетъ чисто по африкански. Но, благодареніе Богу, легкій морской вѣтерокъ дѣлаетъ жаръ сноснымъ, а кто владѣетъ вѣеромъ, тотъ могъ сдѣлать это тепло и пріятнымъ. А такъ какъ этихъ столь желанныхъ предметовъ было очень мало у моихъ спутниковъ, а на берегу ихъ цѣлые милліоны, то вскорѣ же и составила не малая партія для поѣздки въ Портъ-Саидъ. Нѣкоторыхъ отѣзжающихъ взялъ одинъ лодочникъ, другихъ—иной. Мы на парходѣ подошли близко къ берегу, а потому путь до берега былъ какъ бы рѣчной. Да и въ далекомъ морѣ не видно было бушующихъ волнъ. Подъ ласковымъ тепломъ далекаго юга и море было покойно.

Городъ Портъ-Саидъ, какъ именно портъ, не значительный городъ. Однако, изъ неблизкаго далека онъ высматриваетъ красиво. Дома всѣ кажутся огромными и фундаментальными. Вблизи же оказывается, что почти всѣ зданія сдѣланы изъ тонкихъ досокъ и разныхъ легкихъ покрововъ. Улицы широкія, но короткія, ибо вездѣ кругомъ вскорѣ открываются концы, на широкое лоно жгучей пустыни, за которой въ далекой дымкѣ высятся горы Синайскія, часто утопая въ летучемъ миражѣ. Мы зашли на почтамтъ, взяли нѣсколько открытых писемъ и сейчасъ-же отправили на милую родину, куда, быть можетъ, повезетъ эти письма нашъ парходъ, а вѣрнѣе какой либо парходъ Лойда. Потомъ мы пошли въ лавку съ вѣерами, гдѣ они оказались баснословно дешевы, какъ и бумажные платки, издѣлія все того-же трудолюбнаго Китая. Богъ вѣсть, кто коренные жители въ этомъ градѣ, которому отъ роду кажется нѣтъ и 50 лѣтъ. Во всякомъ случаѣ здѣсь хозяева главные турки, а дѣйствительные Европейцы и прежде всего Англи-

чане, а мѣстные жители ихъ слуги и работники. Лавка одна французская, другая нѣмецкая. Попался намъ тутъ и землякъ, молодой человѣкъ изъ Варшавы. Онъ за наши деньги угощалъ насъ разными мѣстными пряностями и прежде всего кокосами, изъ которыхъ мы пили содержимое въ нихъ, похожее на молоко съ сахаромъ. Вотъ гдѣ, подумалось тогда, земля, текущая медомъ и молокомъ. Понятно, что каждый изъ насъ запасаеэ этими орѣхами и въ дорогу. Благо они такъ доступны по цѣ, хотя продавались и не изъ первыхъ рукъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ почти всякій изъ насъ пріобрѣлъ здѣсь бѣлыя вуали, которыя мы потомъ и надѣли на наши шляпы, спустивши пестрые концы на шею и спину, чтобы зной не палилъ ихъ не милосердно. Не болѣе какъ часа въ два мы обошли весь городъ, себя всеѣмъ показали и увидѣли всю пеструю массу насельниковъ города, собравшихся сюда по немногу со всеѣхъ концовъ свѣта для скорыхъ торговыхъ сдѣлокъ и оборотовъ, вѣроятно, весьма значительныхъ, судя по богатству и роскоши, окружающей ихъ, а также и по увеселеніямъ и забавамъ ихъ, совершаемымъ почти на улицѣ, куда такъ смѣло выступаютъ все рестораны, пріятно улаждающіе публику, не знающую цѣны деньгамъ, по очевидному изобилію ихъ. Тиръ и Сидонъ, вѣроятно, не дѣлали столь крупныхъ коммерческихъ, какія теперь дѣлаются въ ихъ замѣстителей—Портъ-Саидъ. Нѣтъ сомнѣнія, что будущее этого города еще будетъ славнѣе и блестящѣе. А когда онъ украсится не только цвѣтниками, но и садами, тогда онъ сдѣлается и пріятнымъ городомъ, въ которомъ можно будетъ отдыхать не однимъ путникамъ Дальняго Востока, но и всякаго рода туристамъ, изъ коихъ многимъ можно рекомендовать отпавляться отсюда въ Іерусалимъ и тѣмъ избѣжать

страшныхъ
тѣмъ и пр
шли изъ
лѣтъ.

По в
зной афри
долженъ
когда мы

Какъ
сіянія сол
ликою отл
зонть бер
торыхъ ви
кія мачты
больше от
жества ве
далѣе обр
объять пр
рейдѣ и с
номъ отда
жество ме
русскій др
жировъ, н
тучился, в
дѣйствія,
подобно м

Впро
проводник
Турецко-Р
шійся здѣ
дять въ К
дились въ
Наконецъ,

работники. Лавка
попался намъ тутъ
аршавы. Онъ за
мѣстными пряно-
которыхъ мы пили
око съ сахаромъ.
кущая медомъ и
насъ запасае эти-
какъ доступны по
хъ рукъ. Вмѣстѣ
бѣль здѣсь бѣлыя
на наши шляпы,
спину, чтобы зной
тѣе какъ часа въ
бѣль показали и
овъ города, со-
концевъ свѣта
готовъ, вѣроятно,
тву и роскоши,
леніямъ и заба-
ицѣ, куда такъ
тно улаждающіе
по очевидно
, не дѣлали столь
дѣлаются въ
сомнѣнія, что
внѣ и блестя-
ко цвѣтниками,
ріатнымъ горо-
хатъ не однимъ
якаго рода тури-
комендовать от-
тѣмъ избѣжать

страшныхъ подводныхъ скалъ Яфѣскихъ, а вмѣстѣ съ
тѣмъ и пройти великую часть того пути, по которому
шли изъ Египта Евреи, странствуя здѣсь около сорока
лѣтъ.

По возвращеніи на пароходъ, я почувствовалъ, что
зной африканскій тяжело отразился на моей головѣ. Я
долженъ былъ лечь въ постель и очнулся лишь тогда,
когда мы подъѣзжали къ городу Александріи.

Какъ расплавленное золото, блестѣлъ отъ яркаго
сіянія солнца желтый песокъ, выходящій въ море ве-
ликою отлогою равниною. На всемъ большомъ гори-
зонтѣ берега царили два-три тонкихъ маяка, около ко-
торыхъ виднѣлись еще болѣе тонкія, какъ нити, высо-
кія мачты караблей. Чѣмъ ближе подъѣзжали мы, тѣмъ
больше открывался рейдъ, полный неисчислимаго мно-
жества всякаго рода судовъ и пароходовъ. А немного
далѣе обрисовывался и городъ, котораго уже не могъ
объять приблизившійся взоръ. Плавно мы вошли въ
рейдъ и скоро стали на якорь, въ довольно почтитель-
номъ отдаленіи отъ берега, близъ котораго стояло мно-
жество мелкихъ судовъ. Спустя немного времени, явился
русскій драгоманъ, полорнировалъ нѣкоторыхъ пасса-
жировъ, нашелъ, видимо, не интересными и быстро уле-
тучился, никому не оказавъ ни какой помощи или со-
дѣйствія, въ которомъ между тѣмъ нуждались многіе,
подобно мнѣ, страннику одинокому.

Впрочемъ, у меня вскорѣ же оказался хорошій
проводникъ изъ мѣстныхъ феллаховъ, бывшій послѣ
Турецко-Русской войны въ плѣну въ Россіи и научив-
шійся здѣсь говорить по русски. Мнѣ хотѣлось съѣз-
дить въ Каиръ, повидѣть пирамиды. Долго мы не схо-
дились въ цѣнѣ—за его труды и путешествіе со мною.
Наконецъ, я рѣшилъ, что я отдамъ ему всѣ имѣющіеся

у меня 100 франковъ, а онъ сводить меня къ пирамидамъ и дать мнѣ на пищу 10 франковъ (4 рубля). Ему это понравилось. Онъ принялъ на себя гордый видъ шейха (князя) и повелъ меня на берегъ, гдѣ я прежде всего явился въ консульство, чтобы визироваться и предъявить моего проводника, а вмѣстѣ и спросить о его благонадежности. Первое оказалось не нужнымъ, а второе бесполезнымъ, мое свидѣтельство о немъ пароходной администраціи признано достаточнымъ, а для меня оказался достаточнымъ турецкій билетъ (тескере), данный мнѣ въ Одессѣ изъ Турецкаго консульства.

Богъ знаетъ за кого насъ принимали въ Александрію. Мой мнимый князь былъ одѣтъ въ легкій бѣлый халатъ и широкую бѣлую шелковую одежду, съ широкими рукавами и въ чалмѣ, а я въ длинный пестрый халатъ и въ широкую бѣлую рясу, съ болѣе длинными рукавами. На головѣ была у меня соломенная шляпа, съ широко развѣвающимся вуалью позади.

Вошли въ прибрежную кофейню. Хозяева греки глядѣли на меня очень недоумѣнно. Но я попросилъ (по старогречески) Евангеліе, сталъ имъ громко читать Пасхальное Евангеліе. И они пришли въ восторгъ. Женщины и дѣти окружили меня. Старались на перерывъ угощать меня. Проводникъ мой исчезъ, но вскорѣ онъ явился веселый и полный жизни. Видимо онъ значительно и многосторонне подкрѣпился на мой счетъ. Мы пошли въ городъ. Всюду дома величайшіе, многоэтажные. Въ одной улицѣ такихъ домовъ сотни, и на всѣхъ этажахъ красуется безконечное множество балкошковъ, которыя по малости своей показались мнѣ тѣми башнями, которыя устроятся на высокихъ корабельныхъ мачтахъ, а самый безконечный рядъ домовъ на величественную лѣсную галерею, отъ мачто-

выхъ дерев
родъ жил
ные дома
лежать
ные жители
по задвор
ловъ за
кальянъ.
Около ко
и крича
Потомъ
высокій,
снаружи,
не много
Престоль
храмъ вс
нимомъ.

Мисс
риджу и
кровеніе
рону. Ог
медь куд
съ боку
ломъ ока
окровавл
сестра м
съ тяжел
заны дру
удивился
какого д
данныя м
И онъ о
сердца, к

меня къ пирами-
товъ (4 рубля). Ему
бы гордый видъ
его, гдѣ я прежде
визироваться и
тѣ и спросить о
сѣ не нужнымъ, а
тво о немъ паро-
точнымъ, а для
билетъ (тескере),
о консульства.
и въ Александри.
ткій бѣлый халатъ
сѣ широкими ру-
пестрый халатъ и
инными рукавами.
пляпа, сѣ широко

Хозяева греки
до я попросилъ
мъ громко читать
и въ восторгъ.
рались на пере-
изчезъ, но вскорѣ
Видимо онъ зна-
и на мой счетъ.
ичайшіе, много-
овъ сотни, и на
множество бал-
показались мнѣ
и на высокихъ
нечный рядъ до-
ею, отъ мачто-

выхъ деревъ. Та, подумалось мнѣ, не даромъ этотъ го-
родъ жилъ болѣе 2 тыс. лѣтъ. Впрочемъ, всѣ указан-
ные дома архитектуры новой. И онѣ, видимо, принад-
лежатъ Европейцамъ, которые и населяютъ ихъ, а мѣст-
ные жители—феллахи, конты, арабы и турки ютятся
по задворкамъ и переулкамъ. Въ одинъ изъ такихъ уг-
ловъ завелъ меня проводникъ, чтобы ему выкурить
кальянъ. Тутъ мылись и брились, кормились и дрались.
Около кофейни же тѣснились и мулы съ ослами, визжа
и крича такъ, что поминутно приходилось затыкать уши.
Потомъ проводникъ повелъ меня въ копскій храмъ. Не
высокій, круглый, храмъ этотъ окрашенъ охрою, какъ
снаружи, такъ и внутри. Все въ немъ бѣдно. Иконы
не много напоминаютъ рисунки на Египетскихъ муміяхъ.
Престоль стоитъ по католически. А въ католическомъ
храмѣ все оказалось въ великолѣпїи и величїи, несрав-
нимомъ.

Миссіонеръ принялъ меня, кажется, за полудикаго
риджу индейскаго. Съ таинственными минами, на от-
кровенїе мнѣ тайнъ, онъ повелъ меня куда-то въ сто-
рону. Оглядѣлся по сторонамъ. (Въ это время мой Ах-
медъ куда-то исчезъ). И приподнялъ занавѣсъ, бывший
съ боку ряда рундуковъ высокихъ. Тамъ внизу за стек-
ломъ оказалось восковое чудное изображеніе мученика,
окровавленного и еле дышущаго. Надъ нимъ сидитъ
сестра милосердія и тихо, тихо покачивается въ тактъ
съ тяжелыми вздохами мученика. Потомъ были пока-
заны другія подобныя манекены. И миссіонеръ видимо
удивился, что на меня дикаря не произвели почти ни
какого дѣйствія эти жалкія фигуры, столь не рѣдко ви-
данныя мною въ разнаго рода дешевыхъ кунтскамерахъ.
И онъ отошелъ отъ меня, скорбя объ окаменѣніи моего
сердца, которое между тѣмъ вскорѣ же горячо билось

при вѣдѣ дѣйствительныхъ, а не мнимыхъ, мучениковъ и страдальцевъ. Я говорю о дальнѣйшемъ посѣщеніи мною Александрійскаго Патріарха Софронія и греческой больницы. Александрійская Патріархія находится въ старой части города и стоитъ довольно одиноко. И она окрашена желтою охрою, какъ бѣдный храмъ коптовъ—потомковъ египтянъ. Домъ, въ которомъ живетъ Патріархъ, кажется, двухъ-этажный. Патріархъ живетъ вверху, а его эконо́мъ и свита внизу. Вскорѣ же по докладѣ я былъ принятъ. Патріархъ вышелъ ко мнѣ радостный и удивленный тѣмъ, что я прибылъ изъ столь далекаго города, какъ Казань. Онъ не разъ заставлялъ меня показывать этотъ городъ. И особенно удивлялся тому, что явился въ Александрію одинокій. Онъ многократно благословлялъ и цѣловалъ меня. Съ восторгомъ указывалъ на портретъ Государя Императора, висѣвшій рядомъ съ портретомъ Султана, а также и на звѣзды, пожалованныя Императоромъ, причемъ цѣловалъ кресты на нихъ находящіеся. Наконецъ, указавши мнѣ на небольшой листъ, висящій на стѣнѣ, на которомъ написана по арабски вся Псалтирь, онъ ушелъ въ свой кабинетъ и вынесъ оттуда свой портретъ съ его факсимиле. Затѣмъ онъ велѣлъ показать мнѣ храмъ и больницу. Храмъ оказался стоящимъ здѣсь же около. Онъ отъ времени вросъ въ землю. Мнѣ показалось что онъ такъ древенъ, что будто въ немъ еще служилъ приснопамятный св. Аѳанасій Александрійскій. Храмъ патріаршій оказался чуждымъ всякаго блеска и изящества. Но изтоптанный полъ и вытертыя стѣны показываютъ, сколькихъ поколѣній здѣсь возносила къ Богу чистая и святая молитва о всемъ мірѣ и въ особенности объ обремененныхъ и угнетенныхъ.

Въ больницѣ старый врачъ грекъ принялъ насъ съ

о. эконо
вѣтствуе
гѣ. Но э
гордую а
вала мим
ставомъ
и что на
отдалъ с
меня по
мнѣ разн
только к
роя Мех
ныя мѣс
видъ Ал
разные в
чистотѣ
превыша
матушку
Води
ихъ прел
меня на
но что е
заялся,
въ котор
запоздал
выбравші
кто не п
нію ко м
а самъ с
Я всячес
вая очи,
груды п
ссорилис

ыхъ, мучениковъ
шемъ посѣщеніи
ронія и грече-
іархіа находится
льно одиноко. И
ный храмъ коп-
которомъ живетъ
патріархъ живетъ
Вскорѣ же по
вышелъ ко мнѣ
ибылъ изъ столь
разъ заставлялъ
бенно удивлялся
окій. Онъ много-
и. Съ восторгомъ
атора, висѣвшій
е и на звѣзды,
цѣловаль кресты
вши мнѣ на не-
которомъ напи-
тель въ свой ка-
съ его факси-
храмъ и боль-
же около. Онъ
залось что онъ
служилъ присно-
Храмъ патріар-
и изящества. Но
ы показываютъ,
къ Богу чистая
особенности объ
рицалъ насъ съ

о. экономомъ очень предупредительно. Больные при-
вѣтствуемые мною и благославляемые были въ востор-
гѣ. Но это почему-то очень бѣсило сестру милосердія,
гордую англичанку. Она невѣжливо многократно сно-
вала мимо насъ, давая намъ всѣмъ гордымъ своимъ со-
ставомъ знать, что намъ полудикарямъ здѣсь не мѣсто
и что намъ давно пора уходить. Явился Ахмедъ и я
отдалъ себя въ его полное распоряженіе. Онъ водилъ
меня по улицамъ блестяще освещеннымъ, показывалъ
мнѣ разные древніе памятники, но самъ восхищался
только коннымъ всадникомъ, изображающимъ ихъ ге-
роя Мехмедъ-Али, показывалъ мнѣ разные присутствен-
ныя мѣста. Признаюсь, какъ дневной, такъ и ночной
видъ Александріи мнѣ понравился много болѣе, нежели
разные видные Европейскіе города. А въ порядкѣ и
чистотѣ на главныхъ улицахъ онъ безконечно много
превышаетъ русскія города губернскіе, и даже отчасти
матушку-Москву.

Водилъ меня мой Ахмедъ и въ сады, но видя, что
ихъ прелесть не очень меня интересуетъ, онъ свелъ
меня на вокзалъ, сказавши, что мѣста намъ уже взяты,
но что еще есть время выпить мнѣ чаю, чѣмъ я и
занился, удивляя публику аппетитомъ къ горячей водѣ,
въ которой свѣтилось что-то желтоватое. Поѣздъ будто
запоздалъ, а вѣрнѣе того, такъ сего желалъ мой князь,
выбравшій самъ дешевый поѣздъ—ночной. Чтобы ни-
кто не подумалъ даже о сюзеренствѣ его по отноше-
нію ко мнѣ, онъ посадилъ меня въ одномъ углу вагона,
а самъ сѣлъ въ другомъ—сытый, довольный и гордый.
Я всячески закутывался въ свою рясу, особенно скры-
вая очи, ибо подулъ вѣтеръ, въ худыя вагоны нанесло
груды песку. Шумные спутники феллахи повидимому
ссорились между собою. Къ полночи все стихло, но на

мнѣ оказалось множество песку. Я сидѣлъ не шевелясь, чтобы не прогнѣвать бурныхъ сосѣдей. Взглядывалъ я на часы украдкой. Сонъ сталъ брать свое. Утро чолько что начиналось. И мы оказались въ Каирѣ. Ахмедъ крикнулъ извозчику. И мы гордо возсѣли на прекрасномъ четырехъ-мѣстномъ ландо. Не помню, какъ какъ мы миновали большую часть города. Но вотъ виденъ Ниль. Прямо противъ насъ высится черный дворецъ, окруженный садомъ, покоящимся за крѣпкими стѣнами. Мы свернули къ чугунному мосту черезъ Ниль. Я взалкалъ и сказалъ о томъ Ахмету. Погодите, сказалъ онъ, вотъ за рѣкою прекрасная булочная, тамъ мы купимъ булку. Но проѣхали мостъ и булочная оказалась запертою. Тогда я взялъ небольшой египетскій хлѣбецъ у деревенскаго феллаха. Откусилъ частицу этаго хлѣбца, и жевалъ эту частицу 3 версты. Такъ оказался тяжелъ египетскій хлѣбъ. Дорога къ пирамидамъ шла мимо роскошныхъ садовъ по дивной аллеѣ, съ лѣвой стороны которой находилась низменность, за которою начинается великая песчаная пустыня. И вотъ у подошвы этой-то песчаной пустыни, или песчаного моря, и стоитъ одна изъ величайшихъ пирамидъ Хеопса, а впереди ея сфинксъ, смотрящій лицомъ къ Каиру. Какъ сфинксъ, такъ и пирамида значительно занесены пескомъ. Вблизи находится каменное зданіе, гдѣ живутъ сторожа пирамиды, выступившіе намъ на встрѣчу. Они предлагали намъ разныя услуги, но мы отказались отъ нихъ и стали обозрѣвать пирамиду и все окружающее самостоятельно. То-же сдѣлали и Англичане, вскорѣ явившіеся послѣ насъ. Мнѣ приходилось читать многое о смыслѣ и значеніи пирамидъ. Особенно интересенъ взглядъ на нихъ какъ на памятники астрономической науки, будто-бы нашедшей здѣсь увѣковѣченіе временъ

солнечн
момента
кихъ и
виду не
номіи, с
роны зв
будущей
что это
вители
египетс
торымъ
ною раб
ковъ*),
и разн
мися по
что Еги
пола, а
ныя и а
Но съ
ними, к
платили
въ особ
Съ
ство на
поучали
жизни,
свободн
мнѣ при
для слу
*) Н
надпись
употребл
стр. 469

дѣлъ не шеве-
сѣдей. Взгляды
вать свое. Утро
сь въ Каирѣ.
одо возсѣли на
Не помню, какъ
да. Но вотъ ви-
ся черный дво-
и за крѣпкими
ту черезъ Ниль.
Погодите, ска-
лучная, тамъ мы
лучная оказа-
пой египетскій
усиль частицу
версты. Такъ
ога къ пирами-
дивной аллеѣ,
изменность, за
пустыня. И вотъ
или песчаного
рамидъ Хеопса,
мъ къ Каиру.
ельно занесены
ніе, гдѣ живутъ
а встрѣчу. Они
отказались отъ
е окружающее
личане, вскорѣ
читать многое
но интересенъ
строномической
вѣченіе временъ

солнечнаго сіянія, которое только въ извѣстный одинъ
моментъ въ году попадало въ одну изъ самыхъ глубо-
кихъ и центральныхъ точекъ пирамиды. Но имѣя въ
виду не особенно высокое развитіе въ Египтѣ астро-
номіи, сравнительно съ Вавилонією, а съ другой сто-
роны зная, сколь много египетскіе цари заботились о
будущей жизни, вѣря въ переселеніе душъ, я полагаю,
что это были загробные дворцы, которые строили пра-
вители Египта для себя, мудро пользуясь урожаями
египетскими и голодовками окрестныхъ народовъ, ко-
торымъ они и поручали это дѣло, пользуясь дешевиз-
ною рабочихъ силъ и благодарностію тощихъ желуд-
ковъ*), которые изгонялись въ години ихъ довольства
и размноженія, какъ это было съ Евреями, сдѣлавши-
мися по своей притязательности столь не выносимыми,
что Египтяне стали избивать ихъ въ лицѣ мужескаго
пола, а потомъ предпочли отдать имъ разныя серебря-
ныя и золотыя вещи, только бы они ушли отъ нихъ.
Но съ другой стороны и жалко было разстаться съ
ними, какъ искусными рабочими. И вотъ, Египтяне по-
платились за свою манеру работать чужими руками и
въ особенности для жизни будущаго вѣка.

Съ тѣхъ поръ пронеслось около пирамидъ множе-
ство народностей. И всѣ они безмолвно, но наглядно
поучались и вѣрѣ въ будущую жизнь и непрочности
жизни, строяемой на Египетскомъ рабствѣ, а не на
свободной дѣятельности. Внизу пирамиды, около сфинкса,
мнѣ привелось видѣть комнатку приготовленную м. б.
для слугъ фараона, а м. б. для него самаго. Она выте-

*) На пирамидѣ Хеопса, какъ говоритъ Золотницкій, была
надпись о томъ, что на покупку луку и чесноку рабочимъ было
употреблено 1600 тал. сер., т. е. болѣе 2000 р. Родн. 1901 г.
стр. 469.

сана изъ красноватыхъ глыбъ гранита. И такъ мала, что въ ней не можно помѣститься и десятку человѣкъ*). Феллахи усердно предлагали ввести въ грубый центръ пирамиды, куда нужно спуститься съ высоты конуса пирамиды, но я отвергъ ихъ предложеніе, удовольствовавшись не большимъ поднятіемъ на верхъ. Впрочемъ, чтобы не оставить феллаховъ безъ заработка, я купилъ у нихъ за 1 франкъ 2 монеты Птолемеевъ. Потомъ они предложили мнѣ за франкъ десятокъ этихъ монетъ. А далѣе отдавали ихъ и за кусокъ сахару, чѣмъ я и воспользовался, хотя и сознавалъ, что монеты эти составляютъ грубую имитацію древнихъ монетъ. Не далеко отъ пирамиды находится жалкій глиняный домикъ несомнѣнное подобіе тѣхъ домовъ, которые строили евреи для работающихъ при пирамидахъ, не получая необходимой для сего соломы.

На возвратномъ пути черезъ мостъ, я хотѣлъ испуститься въ Нилъ, но мой проводникъ сказалъ, что здѣсь водятся большіе крокодилы, и такъ обр. отклонилъ меня отъ ближайшаго зѣакомства съ р. Нилъ. Мостъ надъ рѣкою гораздо пониже, нежели наши Орловскіе, хотя рѣка Нилъ въ 10 разъ больше Оки и разливъ ея тоже не сравненно величественнѣе.

Теперь открылся предъ нами Каиръ, во всемъ его величіи и своеобразной красотѣ, во многомъ напоминая Казань, тѣмъ болѣе, что и тамъ высятся мечети, только не въ такомъ изобиліи, какъ здѣсь. Особенно величавый видъ Каира открывается съ горы, на которой находится цитадель, управляемая англичанами, гдѣ они живутъ какъ дома, играя на площади въ мячъ и другія

*) Какъ величественна главная пирамида я затрудняюсь сказать, но думаю, что храмъ Спасителя, могъ бы вмѣститься къ ней удобно.

игры. Здѣшняя изъ шина меч въ какой- не хотѣла съ котора Внизу, ка магометан ситетъ, г соровъ, и свою нау не покину соровъ у рѣ же ос водятся с столпами, дива и от

Насм въ кофей несомого поваръ ду товилъ не не многи музей, ко составив Пульзуюс ковъ музе зя данн Академіи, видѣнных

*) Что ихъ арабы и купчей

та. И такъ мала,
еятку челоуѣкъ*).
гъ грубый центръ
высоты конуса
не, удовольствіе-
верхъ. Впрочемъ,
работка, я купилъ
еевъ. Потомъ они
тихъ монетъ. А
ару, чѣмъ я и
монеты эти со-
монетъ. Не да-
линяный домикъ
которые строили
хъ, не получая
я хотѣлъ иску-
казаль, что здѣсь
отклонилъ меня
ть. Мостъ надъ
Орловскіе, хотя
разливъ ея тоже
рь, во всемъ его
гомъ напоминая
ся мечети, толь-
Особенно вели-
ы, на которой
чанами, гдѣ они
въ мячъ и другія
а я затрудняюсь
ъ бы вмѣститься

игры. Здѣсь же находится наилучшая мечеть, сдѣлан-
ная изъ желто-свѣтлаго и прозрачнаго базальта. Ти-
шина мечети и громада стариннаго города сочетаются
въ какой-то особенной гармоніи жизни, ради которой
не хотѣлось бы долго, долго оставлять это чудное мѣсто,
съ котораго открывается рѣдкая въ мірѣ панорама.
Внизу, какъ-бы у подножія храма, находится высшее
магометанское училище, своего рода свободный универ-
ситетъ, гдѣ студенты свободно избираютъ себѣ профес-
соровъ, изъ которыхъ каждый безденежно преподаетъ
свою науку у своего столба до тѣхъ поръ, пока его
не покинутъ слушатели. А такъ какъ иныхъ профес-
соровъ ученики покидаютъ вскорѣ же, то и они вско-
рѣ же оставляютъ свои мѣста. А тѣ, у коихъ не пере-
водятся студенты во всю жизнь, тѣ сами становятся
столпами, которымъ даются всякія милости и отъ Хе-
дива и отъ богачей и знати*).

Насмотрѣвшись на весь городъ, мы отправились
въ кофейню—подкрѣпиться пищею. Увидя крокодила,
несомага на продажу, я пожелалъ взглянуть его. Но
поваръ думалъ, что я буду его ѣсть и потому приго-
товилъ ножъ, чтобы раздѣлить его. Удовольствовавшись
не многимъ, я поспѣшилъ въ знаменитый Булонскій
музей, которымъ не столь давно завѣдовалъ Масперо,
составившій цѣлую исторію Египта по древностямъ его.
Пульзуясь подробнымъ описаніемъ многихъ памятни-
ковъ музея у Масперо и специальнымъ описаніемъ му-
зея даннымъ на многихъ страницахъ Трудовъ Кіев. дух.
Академіи, я могъ бы цѣлые часы посвятить описанію
видѣнныхъ мною тамъ вещей, но я отсылаю интере-

*) Что касается до жителей города Каира, то большая часть
ихъ арабы. Однако Европейцы идутъ главенственно въ торговлѣ
и купчей жизни. Все лучшее принадлежитъ Европейцамъ.

сующихся туда. Отъ себя же скажу, что богатство Булонскаго музея такое, что даже только во дворѣ его валяющіяся вещи могли бы составить драгоцѣнное пріобрѣтеніе столичныхъ музеевъ Европы. Главныя драгоцѣнности музея конечно Египетскія муміи царей, а также различныя записи іероглифическія. Песокъ—это не отвратимый врагъ жизни и въ то-же время онъ наилучшій сотрудникъ смерти, ибо онъ сохраняетъ въ своихъ объятіяхъ вѣковѣчно то, что въ нихъ попадетъ такъ или иначе. Поэтому, не удивительно, что многіе остатки древностей сохранились въ удивительной цѣльности и даже новизнѣ.

Возвращаясь изъ Каира болѣе благоприлично, я услышалъ на одной станціи, какъ мальчикъ кричалъ: мои, мои! т. е. вода, вода. И вотъ мнѣ припомнился Моисей, взятый изъ воды и выведшій евреевъ изъ Египта. А кто-то теперь изведетъ людей, живущихъ въ Египтѣ изъ рабства современныхъ его фараоновъ, подумалось мнѣ?! Не могу не отмѣтить, что когда мы ѣхали по желѣзной дорогѣ, то не рѣдко приводилось мнѣ видѣть, какъ двигались паруса параллельно съ нами. Это значитъ, что лодки шли по Нилу или по каналамъ выше насъ. Поэтому не удивительно, что изъ Нила и каналовъ его во многихъ мѣстахъ вода проведена по полямъ, которыя насыщаются водою на столько, на сколько пожелаетъ того каждый хозяинъ.

Возвращался я глубокой вочью въ свой пароходъ, а на другой день покинулъ его, чтобы перерѣзать все море Средиземное и увидѣть знаменитый Римъ и другіе города Италіи. Это было 14 августа.

Епископъ Никаноръ.

Челов
Это слѣду
подобію Боз
ное: Отец
Спаситель
своего Соз
тельно, пе
родителям
жены—бы
призваніе
тогда, въ
вѣтствовал
была его
ждаетъ на
силы прир
распоряже
вилъ еще
и силъ со
всееоружіи
открываль
Этимъ
называемъ
врожденно
Послѣ
рода пере

*) Публи
1901 года в

1) Быт.

2) Иоан.

3) Быт.

4) *ibid.*